

Просторный кабинет был погружён в тишину. Шао Ицзэ по-прежнему сидел неподвижно, глядя в ту сторону, куда ушла Шао Исинь. Ветер из окна поднимал бумаги на его столе, и на одном из раскрытых листов угадывались два иероглифа — «Корпорация И».

Пальцы Шао Ицзэ прикоснулись к нижней губе, он провёл ими несколько раз, и на его лице появилась заинтересованная улыбка. После сцены, устроенной Шао Исинь, он вспомнил, как И Хуай ради той маленькой звезды убрал Чжоу Янина.

Как раз не хватало способа нанести удар по И Хуаю, а теперь, держа в руках фигуру Шао Исинь, он, возможно, сможет сыграть хорошую партию.

По мере роста популярности Ань Фана его личные ассистенты Ли Хай и Сиси становились всё занятее, и их времени катастрофически не хватало. Роль двух новых помощников, которых Ван Чжао назначил Ань Фану, стала очевидной.

Оба были из компании: один — водитель, другой занимался снабжением.

Только что закончив съёмку эпизода, Ань Фан встретился с фанатами, пришедшими навестить его. Ли Хай велел помощнику по снабжению Сяо Туну заказать еду для съёмочной группы и фанатов.

Сяо Тун — молодой парень лет двадцати с небольшим, недавно окончивший университет, ещё полный юношеского задора. Ли Хай отдал распоряжение и ушёл. Сяо Тун же тихо пробормотал себе под нос. Другой помощник, Сяо Чжао, отвечавший за вождение Ань Фана, увидев, что тот не двигается, подтолкнул его:

— Брат Хай сказал тебе идти, чего ты тут стоишь? Дело срочное, не затягивай.

Сяо Тун презрительно взглянул на него:

— Какое тебе дело, сволочь?

Сяо Чжао рассердился. Хотя оба были назначены помощниками Ань Фана, раньше они не были знакомы. Сяо Чжао просто хотел напомнить, но вместо этого получил оскорбление, что, естественно, никому не понравится.

— Чёрт, я тебя предупредил, а ты меня обругал! Брат Хай дал тебе задание, если не хочешь делать — откажись, кого ты ждёшь?

— Брат Хай, брат Хай... Он такой же помощник, как и мы, а он скидывает работу на нас. Очнись, болван, тебя используют, а ты ещё и деньги считаешь. Что Ли Хай тебе дал, что ты перед ним так пресмыкаешься? Мы с ним на равных! С какой стати он нам что-то приказывает?

Сяо Чжао, северянин, был вспыльчив, и эти слова его ещё больше задели. Но, учитывая, что они работают вместе, он сдержался:

— Сяо Тун, мы пришли позже брата Хая, и с Ань Фаном мы тоже не так давно. Хотя мы все помощники, он старше нас по стажу, просить нас что-то сделать — нормально. Не хочешь — просто откажись.

Сяо Тун сердито хмыкнул, закатив глаза:

— Вот увидишь, однажды я поднимусь выше Ли Хая.

— В облаках летаешь, — тихо плюнул про себя Сяо Чжао.

Произнеся это, Сяо Тун, не обращая больше внимания на Сяо Чжао, нехотя позвонил, чтобы заказать еду.

Ань Фан в последнее время не бедствовал и не скупился на мелочи. Он заказал десерты из «Дэюньлоу» и прислал две машины горячего соевого молока и каши. Погода стояла холодная, съёмки выматывали, и глоток горячего соевого молока согревал душу. Такой заботливый жест Ань Фана, несомненно, расположил к нему всех.

Режиссёр, жадно уплетая мясной паровочек, не преминул похвалить Ань Фана:

— Эй, парень, молодец, заботишься о народе!

Все рассмеялись. Юй Цяохай, не зная, что Ань Фан уже заказал угощения, тоже прислал две машины с едой. Все посмеялись, что Юй Цяохай и Ань Фан оказались на одной волне. Впрочем, некоторые сочли, что учитывая их статус, совместный заказ выглядит немного неловко, но сами Ань Фан и Юй Цяохай не придали этому значения.

Пока они всюду уплетали, соседняя съёмочная группа, учуяв аромат, подтянулась к ним.

— Эй, что это вы тут такое вкусное едите? А мы тут пытаемся снимать!

— Ха-ха-ха, меньше болтай, веди своих людей сюда, поедим вместе. Наши два актёра такие заботливые, что набрали целых четыре машины, поделимся с вами.

Все группы в киноплощадке давно общались, и режиссёры были знакомы. Их режиссёр тут же позвал соседей присоединиться.

По совпадению, в соседней группе снималась знакомая Ань Фана — Тун Юй, которая ранее в шоу позволила себе высказаться в его адрес, но после вмешательства И Хуая сразу же пришла с извинениями.

После того выпуска «Два дня и три ночи» Тун Юй досталось от зрителей по полной, но, пользуясь молодостью и привлекательностью, а также найдя себе нового влиятельного покровителя, она, несмотря на плохую репутацию у фанатов, продолжала получать роли. Вот и сейчас играла главную роль в этом фильме.

И как раз в тот момент, когда режиссёр их группы звал всех к столу, Тун Юй тоже была рядом.

Увидев Ань Фана, она хотела было избежать встречи, но её уже заметили. Как бы ей ни хотелось, она выдавила фальшивую улыбку, поддерживая образ милой популярной актрисы, и мило обратилась к Ань Фану:

— Привет, брат Фан!

Ань Фан, услышав её приветствие, ответил без особого энтузиазма, но и не слишком холодно. Это удивило их режиссёра, и тот многозначительно усмехнулся.

Фанаты Тун Юй не знали её настоящего характера, но те, кто с ней работал, понимали прекрасно: молодая, невоспитанная, не знает, что такое уважение. Перед теми, кто сильнее и известнее, — лебезит, к тем, кто ниже по статусу, — относится с пренебрежением, вызывая

всеобщее недовольство.

Если сравнивать статусы Ань Фана и Тун Юй, то Ань Фан, хотя и был на подъёме, уступал Тун Юй, которая уже больше года была популярной звездой. Теоретически, Тун Юй не должна была так себя с ним вести.

Но, глядя на его спокойное выражение лица, Тун Юй явленно чувствовала себя неловко, и многие втайне порадовались этой сцене. Со стороны казалось, что Тун Юй пыталась подлизаться к Ань Фану, но получила холодный приём.

Однако никто не осмелился обсуждать это вслух, все сделали вид, что ничего не заметили. Тун Юй же затаила обиду, снова напряжённо улыбнулась и ушла.

К тому времени, как съёмки закончились, было уже около пяти-шести вечера. Ли Хай и Сиси крутились как волчки, и новый помощник Сяо Чжао постучал в дверь гримёрки. Ань Фан лежал в кресле с закрытыми глазами, отдыхая.

— Брат Фан, брат Хай не может оторваться, я вас отвезу?

Ань Фан промычал в ответ. Сяо Чжао внимательно посмотрел на него. Ань Фан поднялся с кресла. У него была узкая талия, длинные ноги, пропорциональная фигура. Сейчас он был в простом свитере, выглядел уставшим, но лицо по-прежнему оставалось красивым и притягательным.

Взгляд Сяо Чжао невольно задержался на нём.

Ань Фан потряс головой, чтобы взбодриться, затем встал и пошёл снимать грим. Сяо Чжао ещё немного постоял и посмотрел. Ань Фан, увидев в зеркале его застывший взгляд, приподнял бровь, отчего Сяо Чжао тут же опомнился и засуетился:

— Я... я пойду заведу машину.

Ань Фан усмехнулся и продолжил умываться.

Сзади раздался мужской голос, полный восхищения:

— Ты всё так же притягателен. Ты совсем не изменился.

Хэ Сичуань жадно смотрел на Ань Фана. Он не сводил с него глаз с самого обеда, и если бы не его менеджер, который неотступно следовал за ним, он бы подошёл раньше.

Услышав этот голос, Ань Фан резко охладел и с отвращением посмотрел на Хэ Сичуаня:

— Хэ Сичуань, ты как надоедливый пластырь, который не отклеить. То и дело приходишь ко мне в гримёрку, тебе это действительно интересно?

Хэ Сичуань был ранен его презрительным тоном, на мгновение замер, прежде чем медленно произнести:

— Я говорил, что не отдам тебя И Хуаю. Кто он такой?

В конце фразы его голос дрогнул от волнения.

Ань Фан вдруг рассмеялся. Ему и вправду стоило задуматься, не съели ли свиньи мозги Хэ

Сичуаня за эти годы. Он говорит, И Хуай — никто? Интересно, что бы сказал И Хуай, услышав это.

— Кто такой И Хуай, мне объяснять не нужно. Если он захочет сбросить тебя с пьедестала, думаю, ему не потребуется для этого много сил.

Лицо Хэ Сичуаня исказилось, будто он получил страшное оскорбление. Он сжал челюсти так, что они скрипнули, и глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться:

— Именно поэтому ты позволил И Хуаю содержать себя, верно?

Теперь Ань Фан был полностью уверен, что Хэ Сичуань окончательно лишился рассудка. Он не хотел больше тратить на этого человека ни слова, и его лицо стало ледяным.

<http://bllate.org/book/16314/1472356>